

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

2. 12. 2016 № *104-6587*

На № _____ от _____

УТВЕРЖДАЮ

Первый проректор –
проректор по науке и инновациям

А. Б. Прокофьев

2016 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации **Балдовой Анастасии Вячеславовны**

«Миромоделирующая и аксиологическая функции пищевой метафоры
в русском языке» (Томск, 2016), представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертация А.В. Балдовой представляет собой оригинальное, целостное, самостоятельное исследование одного из образов, исконных и значимых для русской языковой картины мира – так называемой пищевой метафоры, выполненное в контексте современного антропологического направления. Работа нацелена на исследование его основных когнитивных и языковых функций – миромоделирующей (метафорической номинации и концептуализации фрагментов реального мира) и аксиологической, демонстрации которых подчинено описание средств языкового воплощения и семантической структуры метафорического образа, принципы его функционирования.

Несмотря на то, что, как демонстрирует А.В. Балдова в реферативных частях текста, к этому объекту как культурному и языковому коду неоднократно обращались лингвисты, в том числе ученые томской научной школы, в работе представлен перспективный аспект его осмысления, позволивший на этом материале решить некоторые теоретически и практически значимые аспекты современной лингвистики.

Актуальность диссертационного исследования А.В. Балдовой определяется потребностью в выявлении и интерпретации пищевого кода культуры (одного из базовых в символическом, мифологическом и метафорическом осмыслении действительности) – активно исследуемого в настоящее время в различных аспектах («структурно-семантическом, функциональном, лингвокультурологическом, когнитивном, сопоставительном, стилистическом и лексикографическом»).

ческом», стр. 16 диссертации), с точки зрения двух важных функций – миромоделирующей и аксиологической.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она вносит определенный вклад в развитие теории метафоры, когнитивную лингвистику, лингвокультурологию. Предложенная методика репрезентации фрагмента образной языковой картины мира способствует совершенствованию методов лингвистического моделирования языковой картины мира, изучения системы образных оценочных средств и принципов ее формирования. Выявленная картина и предложенная методика ее анализа открывают перспективы для дальнейшего теоретического осмысления категории оценки. В частности, работа дает богатый материал для понимания разной логики возникновения оценочной семантики у слов разных тематических групп: сенсорно-вкусовой аспект семантики названий блюд предрасположен к трансформации в оценочный аспект; с другой стороны, сам факт сопоставления блюд и кухонной утвари с близкими либо отчетливо противопоставленными в картине мира сферами может стать условием возникновения оценочной семантики.

Научную новизну работы определяют аспекты, избранные для исследования и теоретической интерпретации объекта – пищевой метафоры: структурно-семантический, прагматический и когнитивный, выявляющие в совокупности структуру метафорического образа, его семантический, в том числе аксиологический, потенциал и роль в образной номинации и концептуализации действительности в русской языковой картине мира; эти аспекты представляют пищевую метафору в языковом, коммуникативном и когнитивном ракурсах.

Следует согласиться с обоснованием соискателем **практической значимости** результатов диссертационного исследования: его выводы и материалы могут быть использованы в практике преподавания ряда вузовских учебных курсов: лексикологии, семасиологии, стилистики русского языка, когнитивной лингвистики, при разработке курсов и спецкурсов по проблемам аксиологии, а также в лексикографической практике – при совершенствовании существующих типов словарей и разработке принципов новых.

Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, двух приложений.

Особенностью структуры текста диссертации является совмещение в рамках каждой из глав *аналитического обзора литературы* по рассматриваемой проблематике и описания *результатов собственного исследования*, что позволило отказаться от специальной обзорно-реферативной главы.

Центральное место в диссертации занимает **первая глава «Роль пищевой метафоры в концептуализации, категоризации и вербализации представлений о мире»**. Обзорно-аналитическая часть главы посвящена рассмотрению истории изучения пищевой метафоры, степени ее изученности в различных аспектах, в том числе в культурологическом и когнитивном. В ней представлено описание методики анализа миромоделирующей функции изучаемой метафоры – методики, опирающейся на принципы, разработанные с участием томских ученых. На фоне обзора целого ряда работ, в которых рассматривается

этот объект, соискательница формулирует особенности своего аналитического ракурса: структурно-семантический, когнитивный и прагматический аспекты.

В этой главе представлена структура пищевой метафоры – лексическая (в границах преимущественно субстантивной лексики и фразеологии) и семантическая; сферы действительности, в образной номинации и интерпретации которых она участвует, состав метафорических моделей, механизм их формирования и миромоделирующие потенции; реконструированный фрагмент языковой картины мира, организованный данным метафорическим образом.

А.В. Балдова выстраивает описание результатов исследования в понятиях нескольких лингвистических парадигм и тем самым обеспечивает объемное видение объекта. Компонентный и контекстуальный анализ семантики слов (семасиологический аспект) позволяют вскрыть принципы категоризации знаний об объектах пищевой сферы – актуализацию таких значимых ее свойств, как вкус, консистенция, динамические свойства, пищевая ценность, форма и мн. др., которые ложатся в основу образных ассоциаций, формирующих (в терминах соискателя) категориально-образные парадигмы и стоящие за ними концептуальные признаки (ракурс, связанный с когнитивной лингвистикой).

По мере развертывания описания открывается панорамная и в то же время детально структурированная картина исследуемой единицы образной системы. Убедительно показано место пищевой метафоры в номинации и концептуализации многих сфер действительности – концептуальных сфер «Человек», «Материальный мир», «Социум», «Нематериальный мир», «Пространство», «Звук» и «Запах». В самостоятельный подраздел 1.3.7 вынесено рассмотрение оснований образной аналогии, участвующих в концептуализации явлений окружающего мира, лежащих в основе метафорических моделей и демонстрирующих семантическое варьирование образа.

Из этой панорамно представленной картины функционирования метафоры в разных типах дискурса вытекает вывод о сложной структуре этой подсистемы языка и ее, безусловно, важной роли в качестве единицы образного кода в русской языковой картине мира.

В главе второй **«Роль пищевой метафоры в выражении оценок и ценностей»** представлен аксиологический аспект анализа выявленной в предыдущей главе картины бытования этой метафоры в системе русского языка и в речи. Описание результатов анализа предваряется реферативными разделами, в которых обоснован понятийно-терминологический аппарат, используемый в данной главе, обозначены ключевые категории, дан обзор проблематики с опорой на авторитетные работы. Автор следует комплексному подходу к осмыслению категории оценочности, сложившемуся в науке, рассматривает ее в связи со смежными категориями экспрессивности, эмотивности, интенсивности и образности, отражающими, как и категория оценочности, субъективное отношение говорящего к объекту и в силу этого трудно дифференцируемыми как от нее, так и между собой.

Анастасия Вячеславовна Балдова опирается на известную типологию оценок, использует вслед за Н.Д. Арутюновой, Е.А. Шериной и Е.А. Юриной классификацию частнооценочных значений, включающую этическую, интел-

лектуальную, эстетическую, валеологическую, психологическую, утилитарную, параметрическую оценки. Специфика языкового материала потребовала от соискательницы введения и обоснования еще одного типа оценки – гедонистической (сенсорно-вкусовой).

Представленная картина функционирования пищевой метафоры убедительно подтверждает выводы А.В. Балдовой о ее широкой востребованности в качестве средства оценки и о ее выраженном оценочном потенциале. Следует заметить, что аксиологический аспект исследования этого объекта выбран точно, поскольку, как убедительно показано в диссертации, «большинство образных единиц лексико-фразеологического поля «Еда» оценочно» (стр. 157) и образ в целом демонстрирует способность к выражению многообразных типов оценки.

Как известно, во многом именно методика исследования позволяет оценить достоверность полученных выводов. Достоинством этой главы, как и предыдущей, является детальное описание используемой методики исследования, в данном случае поэтапной методики аксиологического анализа (автор выделяет 8 этапов). Добавлю, что заключительный этап анализа аксиологической семантики – обобщение и теоретическая интерпретация выявленной картины и результатов ее анализа по частным линиям (моделирование фрагмента ценностной картины мира, воплощаемого пищевой метафорой), в свою очередь, также выполнен с соблюдением операциональной точности и прозрачности. Он включает ряд параметров квалификации объекта: 1) определение типа частно-оценочного значения; 2) презентацию референтов оценок; 3) установление образных оснований ценностного отношения; 4) вывод о характере образных оснований; 5) статистические данные относительно того или иного типа оценки.

Что касается выявленной картины – функционирования пищевой метафоры в качестве средства оценки разных типов, то ее описание и интерпретация не вызывает принципиальных возражений. Каждый тип оценки исчерпывающе и непротиворечиво представлен в описании, сопровождается профессиональной квалификацией фактов. Возникающие вопросы касаются частных моментов. Так, логично порядок описания языковых фактов выстраивать с учетом количественных данных – от преобладающих к единичным. В этом отношении вызывает сомнение то, что в этой главе параметрическая оценка (которая представлена в картотеке наибольшим количеством фактов – 117-ю) рассматривается последней, а первой – этическая (86 фактов). Избранный порядок описания соискатель обосновывает следующим образом: «Виды оценок расположены в порядке их значимости для оценочной характеристики сферы «Человек» и «Социум»: от видов оценок, выражающих характер взаимоотношений людей, их внешние и внутренние качества, до оценок, демонстрирующих отношение субъекта к бытовым и социальным явлениям, различным процессам» (стр. 162). Думается, что, если ставить целью выявление фрагмента объективной картины мира, то вряд ли стоит игнорировать количественный показатель и тем самым затруднять ее восприятие. Вместе с тем справедливости ради следует добавить, что описание типов оценки, в выражении которых участвует пищевая метафо-

ра, последовательно сопровождается количественными выкладками, позволяющими сделать вывод о месте того или иного типа оценки среди других.

На фоне подробного описания оценочной функции изучаемого образа, с учетом того, что одни и те же лексические единицы фигурируют в тексте диссертации в качестве средств выражения разных типов оценок (эстетической, психологической, утилитарной и т.д.), возникает вопрос о роли конкретной ситуации в актуализации определенного типа (и даже характера) оценки. Например, метафорические выражения *медовый* и *сделать отбивную* применительно к разным типам референтов и в разных ситуациях могут участвовать в выражении разных типов оценки, очевиден лишь оценочный потенциал таких единиц. Собственно говоря, к этому выводу А.В. Балдова подходит в важном обобщении на стр. 204-206, показывая, что на основе одного и того же аспекта (вкусовых качеств, консистенции и т.д.) могут возникать разные типы оценок. Из этого вытекает вопрос о механизме формирования конкретного типа оценки на базе таких лексических единиц (а их среди средств номинации сферы пищи достаточно много), обладающих общеоценочным потенциалом. Этот аспект может стать одной из перспектив исследования.

Анастасией Вячеславовной Балдовой выявлена, убедительно описана и интерпретирована **семантическая полифункциональность образа пищи в широком ее понимании в русской языковой картине мира**. Эта полифункциональность объясняется удобством этой образной «призмы», хорошо известной носителям языка и детально структурированной соответствующим лексико-фразеологическим массивом.

В Заключении обобщаются итоги исследования, напрямую соотносящиеся с целью, задачами диссертационной работы и положениями, вынесенными на защиту.

В качестве одного из достоинств работы следует отметить информативные приложения «Когнитивные модели пищевой метафоры» и «Палитра образных колоризмов»: первое схематически обобщает полученные результаты, а второе дополнительно иллюстрирует один из аспектов семантики исследуемого образа – цветовой. Относительно второго приложения выскажу предложение вместо цветового фрагмента поместить изображение соответствующего предмета из пищевой сферы (фруктов, овощей, напитков и т.д.), ставшего эталоном цветового оттенка.

Вполне **достоверными** являются выводы, формулируемые А.В. Балдовой на основе грамотного комплексного анализа обширного фактического материала. Эти выводы обобщены в таблицах, графиках, представлены в конце каждого раздела, в конце каждой главы и резюмированы в Заключении.

Эффективность исследования обеспечена

1) достаточной фактологической базой, включающей более 7 000 фактов, извлеченных из авторитетных источников (текстовых и словарных), вполне репрезентативных в намеченных для анализа аспектах;

2) опорой на труды отечественных и зарубежных ученых, связанных с разными аспектами разрабатываемой проблематики, обеспечивших надежную теоретическую базу исследования;

3) использованием комплекса методов, отвечающих природе объекта и поставленным задачам: компонентного, контекстуального, концептуального анализа, метода полевого моделирования и других.

Высоко оценивая проведенное исследование, сформулируем вопросы, замечания и пожелания, возникшие в ходе анализа диссертации.

1. Необходимо обосновать столь широкое понимание пищевой метафоры. Если основной анализируемый лексико-фразеологический массив вопросов не вызывает, то некоторые (периферийные для этого поля) единицы нуждаются в комментариях. К ним относятся слова тематических групп «ягоды», «грибы», «животные» и нек. др. В этой связи при обосновании границ пищевой метафоры необходимо показать ее соотношение с фитоморфной, зооморфной и другими разновидностями метафоры, а в некоторых случаях уточнить границы пищевой метафоры. Например, вряд ли следует квалифицировать выражения *конь в яблоках* или *жирная бочка родила сыночка!* как пищевую метафору. Такого рода реалии имеют множественную категоризацию, и их не следует однозначно квалифицировать как имеющие отношение лишь к пище.

2. Следует уточнить принцип определения границ исследуемого объекта и в другом отношении. В диссертации, по сути дела, заявлена субстантивная часть соответствующего метафорического поля («наименования продуктов питания, кулинарных блюд и изделий, напитков, посуды, инструментов и субъектов гастрономической деятельности» (стр. 7); «В данной диссертации миромоделирующая и аксиологическая функции русской пищевой метафоры были проанализированы на материале образных слов и выражений с предметной семантикой исходных мотивирующих образов» (стр. 210)). Между тем в описании фигурируют лексемы и фразеологизмы иной частеречной принадлежности и иной семантики: *задать перцу, с потрохами съест, съест пуд соли с кем-л., шоколадно-вафельный* и др.

3. На стр. 6 и других исследуемый образ квалифицируется как «когнитивная метафорическая модель “НЕЧТО – это ЕДА”». На стр. 23 дается следующее определение ключевого понятия диссертации – миромоделирующей функции метафоры: «Образные средства языка демонстрируют миромоделирующую функцию метафоры, заключающуюся в ее способности концептуализировать называемый объект через аналогию с нетождественным объектом».

Исходя из этого, следует ли считать описываемый в диссертации метафорический массив (в том числе колоративные номинации, артефактные метафоры типа *баранка* «рулевое колесо», *тарелка* «плоский репродуктор», *чашечка* «надколенная кость» и под.) исключительно когнитивными метафорами? Если нет, то используемые в работе формулировки нуждаются в убедительной мотивации.

В связи со сказанным необходимо оговорить, как миромоделирующая функция соотносится с другими известными функциями метафоры, а рассматриваемый в работе метафорический массив – с известными функциональными типами метафор (когнитивной, номинативной, оценочной и др.).

4. Применительно к анализируемому материалу (включающему не только языковые, но и авторские, а также развернутые текстовые метафоры) нуждается

в обосновании термин *образная лексика*, который коррелирует прежде всего с системно-языковыми метафорами.

Высказанные вопросы и замечания не снижают общей оценки работы, которая выполнена на высоком научном уровне, содержит новые сведения и ценные наблюдения, демонстрирует исследовательские способности соискателя.

Полученные результаты были широко апробированы в докладах на научных конференциях в разных университетах, а также в одиннадцати публикациях, в том числе трех – в научных журналах, рекомендованных ВАК РФ. А.В. Балдова является соавтором двух словарей, то есть результаты исследования получили и лексикографическую апробацию. Автореферат диссертации и публикации в полной мере отражают основное содержание диссертации.

Сказанное выше позволяет заключить, что диссертация «Миромоделирующая и аксиологическая функции пищевой метафоры в русском языке» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи выявления, анализа и теоретической интерпретации одной из ключевых метафор русской языковой картины мира – пищевой метафоры – с точки зрения ее миромоделирующей и аксиологической функций, имеющей значение для развития филологии – семасиологического и лингвокогнитивного направлений – и соответствует требованиям, изложенным в действующем «Положении о присуждении ученых степеней».

Автор диссертации, Балдова Анастасия Вячеславовна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв составлен доктором филологических наук (научная специальность – 10.02.01 – Русский язык), профессором, заведующим кафедрой русского языка и массовой коммуникации федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» Илюхиной Надеждой Алексеевной, заслушан и одобрен на заседании кафедры русского языка и массовой коммуникации (протокол № 3 от 23.11.2016).

Илюхина Надежда Алексеевна,
доктор филологических наук
(специальность 10.02.01 – Русский язык),
профессор, заведующий кафедрой
русского языка и массовой коммуникации

Адрес организации: 443086 Российская Федерация, г. Самара, ул. Московское шоссе, 34.
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский государственный национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева».

Телефон: (846) 335 18 26

e-mail : ssau@ssau.ru, rusist@samsu.ru

веб-сайт: <http://www.ssau.ru>